

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2018-2019 УЧЕБНЫЙ ГОД

ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП

10 КЛАСС

Максимальное время выполнения заданий:

5 астрономических часов (300 мин.).

Максимальное количество набранных баллов: 100

1. Целостный (филологический) анализ эпического произведения

Выполните целостный анализ рассказа Людмилы Милославской «Портрет», обращая внимание на его *тему и идею, сюжет и композицию, художественные образы и приемы* их создания и др. особенности, значимые для выявления *авторской позиции*. Выскажите *свои мысли и чувства* по поводу центральной авторской идеи произведения. Выполните задание в форме *связного текста*, следите за *логичностью и ясностью* изложения собственных мыслей, а также за *речевой грамотностью*. Анализируя произведение, опирайтесь на известные Вам факты *истории и теории литературы*. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Людмила Милославская

Портрет

...Образ явно не давался. Художник нервно сделал два размашистых штриха и опустил руку. То ли от усталости, то ли от недостатка мастерства шло совсем не то...

«Какая сложная модель! Это лицо просто невозможно «схватить», невозможно перенести его на бумагу таким, каким создала его природа», – мучительно думал художник, стараясь не обращать внимания на назойливых наблюдателей, толпившихся возле. Несколько быстрых взглядов на лицо «модели» – и снова работа. «Модель» – хрупкая темноволосая девушка с задумчивыми глазами, терпеливо позирующая в течение сорока минут. Волнение уличного художника постепенно начало передаваться и ей. Кроме того, курортники, собравшиеся вокруг нее, со своим упорным любопытством толпы стали просто невыносимы.

– Что за техника? Ослиным хвостом по бумаге, – раздалось вдруг насмешливо над самым ухом девушки. Художник вздрогнул как от удара хлыста, поспешно поднял глаза. – Как в шестом классе! Настоящая мазня.

Молодая женщина в больших очках и красных бусах явно выражала свое неодобрение по поводу происходящего.

– Что, что это у нее на лице? Как вы положили тень? Вот уж ничего общего с оригиналом! Давайте-ка я сяду вместо вас за мольберт, и сразу станет похоже.

Художник попытался неумело отшутиться, что у каждого свой стиль, но не получилось. Остроумные реплики «собрата по искусству» сыпались на него, как горох:

– Нос несколько косит. Верхняя губа у нее тоньше. Здесь нужно подбавить тени, – она ткнула пальцем в лист. – А что вы сотворили с ее волосами? У нее же прекрасные

длинные волосы, а здесь их совсем не видно! Девушка, да не расстраивайтесь вы. Художникам нужно немного критики, она идет им на пользу.

Толпившиеся люди почувствовали «родственную душу» и тоже стали посылать свои рекомендации в адрес рисовавшего. Девушка сидела как на иголках. «Скорее бы он закончил! Что за коллективное творчество?» – раздраженно думала она, мысленно проклиная себя за то, что села позировать.

Красные бусы между тем не унимались:

– Девушка, ну улыбнитесь немного! А то вон ведь какая грустная получилась... Коллега, что это все люди на ваших рисунках такие замученные?

– Позируют слишком долго! – буркнул художник.

– Ну да, конечно! Если есть искра Божья, то и десяти минут достаточно, чтобы было сходство с оригиналом. Девушка, не нужно нервничать, я правильно говорю. Я закончила художественную школу и разбираюсь в этом деле! Коллега, вы, наверное, сами платите людям, чтобы они сидели, по часу позирова, а не они вам.

Художник старался не обращать внимания на колкости, но это ему плохо удавалось.

Психологический прием срабатывал точно. Девушка вся как-то съежилась, взгляд ее стал тревожным. Линии неверно ложились на бумагу, не слушались карандаша.

Прошло еще пятнадцать минут.

– Да, моя десятка мне легче дается, коллега. Надо будет как-нибудь заглянуть к вам в мастерскую, дать вам несколько уроков, – насмешливый голос звучал уже издевательски.

– Послушайте! – не выдержала девушка. – Ведь вы весь портрет мне испортите! Вы мешаете рисовать. Если вы такой мастер в живописи, так нарисуйте меня сами. Я вас очень прошу об этом!

Из толпы отдыхающих раздались одобрителные возгласы: «Точно! Нарисуйте ее. А то девчонка совсем уже расстроилась...»

Обладательница красных бус словно этого ждала. Она кокетливо поправила соломенную шляпу:

– Нет, нет... Я бы с удовольствием, но не могу. Я – на отдыхе. А вам, коллега, рисовать живые модели явно рановато!

Это было последней каплей. Художник отбросил карандаш, стал лихорадочно сворачивать лист.

– Да ты посмотри на рисунок-то, как получилось! – прогудело в толпе.

– Ой, нет! – испуганно почти выкрикнула девушка.

– Ничего, она дома разглядит. Еще успеет налюбоваться, – и женщина в красных бусах приветливо улыбнулась девушке. Та молча взяла протянутый художником лист и так же молча пошла по набережной, неся в руках так желаемый когда-то и совершенно ненужный теперь, неудавшийся портрет...

Утром следующего дня девушка шла по геледжикскому рынку. Было пасмурно. С горы неслышно напозала на городок огромная туча. Словом, погода соответствовала настроению. «Если бы только не вчерашняя художница со своими разговорами, если бы не она, портрет бы удался. Искусство не терпит суеты, оно очень ранимо», – наивно думала девушка, неторопливо обходя лотки и киоски.

Вдруг ее внимание привлек знакомый голос. Девушка обернулась. На противоположной стороне, возле лотка со шляпами, сидели две молодые продавщицы. Они о чем-то оживленно беседовали, аккуратно раскладывая товар, состоящий из мужских рубашек и недорогой бижутерии. Девушка прошла было мимо, но что-то заставило ее обернуться еще раз. Одна из говорящих, в больших очках и крупных красных бусах, была ей определенно знакома.

2010 год

А.С. Пушкин – П.А. Вяземскому

7 апреля 1825 г. Михайловское

Нынче день смерти Байрона¹ -- я заказал с вечера обедню за упокой его души. Мой поп² удивился моей набожности и вручил мне просвиру, вынутую за упокой раба божия боярина Георгия. Отсылаю ее к тебе.

"Онегина" переписываю. Немедленно и он явится к тебе.

Сейчас получил я "Войнаровского" и "Думы" с письмом Пушина – предложение Селивановского, за три поэмы 12000 р.³, кажется, должен я буду отклонить по причине новой типографической плутни. "Бахчисарайский фонтан" перепечатан⁴.

Прощай, милый, у меня хандра, и нет ни единой мысли в голове моей – кланяйся жене. Я вам обоим душою предан.

А. П.

РА, 1874, кн. 1, с. 144; Акад., XIII, No 155.

¹ 7(19) апреля 1825 г. исполнилась первая годовщина со дня смерти Джорджа (Георгия) Байрона. В прибавлении к статье В. Скотта "Характер лорда Байрона" Вяземский писал: "Великий Байрон, необыкновенное явление в нравственном мире нашего времени, ее должен быть судим как человек обыкновенный: в нем все превышало посредственность ума и чувства, столь обыкновенную в нашем веке. Никто из поэтов, принеших дар памяти Байрона, не изобразил его так правдиво и сильно, как наш Пушкин (в стихах: "Прощание с морем", которые будут напечатаны в 4-й части "Мнемозины"), говоря:

Ревни, волнуйся непогодой!..."

<и далее еще пять строк из стихотворения Пушкина> (МТ, 1825, ч. 1, с. 39--40).

² Л. Е. Раевский, по прозвищу "Шкода", священник церкви Воскресения Христова в селе Воронич (вблизи Тригорского), которому был поручен духовный надзор за поэтом во время ссылки его в Михайловское.

³ Речь идет о поэмах "Руслан и Людмила", "Кавказский пленник" и "Бахчисарайский фонтан".

⁴ До Пушкина дошли неверные сведения: "Бахчисарайский фонтан" не был перепечатан; в то время готовился лишь французский перевод поэмы (без русского текста), который вышел год спустя в Париже; вольный перевод был выполнен французским литератором Ж.-М. Шопеном, который ранее жил в России.